К. В. Стволыгин

Белорусский государственный университет, Минск

K. V. Stvolysin

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(47)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ В РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO BE EXEMPTED FROM MILITARY SERVICE ON RELIGIOUS BELIEFS IN THE RUSSIAN SOVIET FEDERAL SOCIALIST REPUBLIC

Рассматривается проблема освобождения граждан от военной службы по убеждениям, противоречащим ее прохождению. Освещаются основные результаты исследования первого опыта законодательного закрепления права граждан на освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике.

Ключевые слова: религиозные убеждения; христианский пацифизм; освобождение от воинской повинности; сектанты; альтернативная служба.

Discusses the problem of the exemption of citizens from military service on belief, contrary to its passage. The article highlights the main results of the study of the first experience of legislative consolidation of the right of citizens to be released from military service on religious beliefs in the Russian Soviet Federal Socialist Republic.

Key words: religious beliefs; Christian pacifism; liberation from military conscription; sectarians; alternative service.

Новые военные угрозы глобального характера, с которыми человечество столкнулось в начале XXI в., выдвигают на первый план проблему выживания народов, государств, человечества в целом. Необходимость поиска возможных путей устранения или, как минимум, нейтрализации военных угроз заставляет обращаться к историческому опыту борьбы с этими угрозами. Одной из составляющих данного опыта является история христианского пацифизма в целом и освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям в частности. В Республике Беларусь, также как и во всех развитых в демократическом отношении странах, право на такое освобождение и прохождение альтернативной службы закреплено на законодательном уровне – с 1 июля 2016 г. вступили в силу основные положения Закона Республики Беларусь «Об альтернативной службе». В процессе всей работы над этим законом, продолжавшимся без малого четверть века,

отношение нему со стороны различных государственных и общественных организаций было неоднозначным.

Вышеизложенное, а также вся история освобождения от военной службы вследствие убеждений, как отечественная, так и зарубежная, позволяют с большой долей вероятности предположить, что работа Закона Республики Беларусь «Об альтернативной службе» будет продолжена и неизбежно приведет к существенным изменениям в его содержании. К примеру, декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», принятый Советом Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой (СНК РСФСР) 4 января 1919 г., в неизменном виде просуществовал менее 2 лет, после чего в него были внесены принципиальные поправки и изменения. Все это актуализирует исследование первого опыта законодательного закрепления права граждан на освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям в РСФСР. Данный опыт можно признать уникальным не только в силу того, что он был первым, но и потому, что право на такое освобождение было узаконено в разгар Гражданской войны в России.

В июне 1918 г. В. И. Ленин дал указание народному комиссару юстиции Д. И. Курскому подготовить все данные для принятия декрета об освобождении сектантов от воинской повинности [1, с. 189]. Этому указанию предшествовала личная встреча В. И. Ленина группой религиозных сектантов, состоявшаяся весной 1918 г. Царское правительство приговорило этих сектантов к расстрелу за отказ от несения военной службы во время Первой мировой войны. Позднее расстрел был заменен вечной каторгой. Присутствующие на встрече сектанты обратились к В. И. Ленину с просьбой издать закон об освобождении от воинской повинности совершенно или с заменой какими-либо тяжелыми работами граждан, которые по своим убеждениям не могут брать в руки оружие. В ответ на эту просьбу В. И. Ленин пообещал сектантам создать комиссию для рассмотрения этого вопроса и выработки соответствующего декрета. Наряду с этим В. И. Ленин отдал распоряжение освободить от призыва на военную службу сектантов, отбывавших при царизме наказание за отказы от воинской повинности, так как эти «отказники» на деле доказали верность своим антивоенным убеждениям. По личной просьбе В. Д. Бонч-Бруевича В. Г. Чертков¹ подготовил список таких сектантов, после чего список передали В. И. Ленину. Кроме того, право выдавать удостоверения об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям было предоставлено Московскому окружному военному комиссару Н. И. Муралову. Особо подчеркнем, что подобный порядок освобождения от военной службы не был закреплен в каких-либо

¹ Чертков Владимир Григорьевич – один из лидеров российского пацифистского движения, внесшего огромный вклад в отстаивание прав российских граждан на свободу убеждений и вероисповедания в 90-е годы XIX в. – 30-е годы XX в. *Близкий друг, издатель, доверенное лицо* Л. Н. Толстого.

нормативных актах, а носил, по словам В.Д. Бонч-Бруевича характер негласного распоряжения В. И. Ленина [2, л. 11–12].

С осени 1918 г. практика освобождения от военной службы по религиозным убеждениям в РСФСР перестает быть негласной и узконаправленной. Эта практика закрепляется подзаконным актом, действие которого распространялось только на Вооруженные силы, – постановлением Революционного военного совета РСФСР, объявленным приказом № 130 от 22 октября 1918 г. Среди подписантов этого документа – председатель Революционного Военного Совета Республики (РВСР) Л. Д. Троцкий и главнокомандующий всеми Вооруженными силами Республики И. И. Вацетис. В качестве характерных особенностей данной практики следует отметить следующие. Во-первых, освобождение от военной службы всегда подразумевало замену именно боевой службы на службу только военным санитаром, т. е. на службу призванную обеспечивать ведение боевых действий. Другими словами альтернативная служба того времени носила однозначно военный характер, поскольку проходить ее можно было исключительно в рамках военного ведомства. Во-вторых, военнообязанный, имеющий убеждения, несовместимые с применением оружия, должен был доказать перед соответствующим судебно-следственным учреждением искренность своих убеждений. В-третьих, основанием для освобождения от участия в боевых действиях и зачисления в санитарную команду могли быть только религиозные убеждения, подробнее см. [3].

Практически сразу же установленный постановлением РВСР порядок освобождения от военной службы по религиозным убеждениям подвергается критике со стороны Объединенного Совета религиозных общин и групп (ОСРОГ)¹. Главная причина критики была в том, что убеждения ряда сектантов входили в антагонистическое противоречие не только с боевой службой, но и с другими видами военной службы, в том числе со службой санитарями в военных госпиталях, лазаретах. Были и сектанты, отвергавшие любые принудительные работы, назначенные взамен воинской повинности. Это обстоятельство, говорилось в заявлении ОСРОГ в Совет Народных Комиссаров, датируемом ноябрем 1918 г., при выполнении приказа может привести к конфликтам и обречь на мученичество людей, твердо отстаивающих свои религиозные убеждения.

¹ ОСРОГ был организован осенью 1918 г. Изначально его основной целью было содействие Советской власти в освобождении от воинской повинности граждан, по совести неприемлющих участия в военном деле. ОСРОГ состоял из представителей Московской группы меннонитов, Московской общины евангельских христиан-баптистов, Московской общины евангельских христиан, Общества истинной свободы в память Л. Н. Толстого, Трудовой общины-коммуны «Трезвая жизнь», Общины христиан адвентистов 7-го дня. Председатель Совета – В. Г. Чертков, члены – Н. Гусев, И. Колосков, И. Львов, П. Павлов, К. Платонова, А. Серниенко, М. Тимошенко, Г. Фрезе, В. Чириков, К. Шахор-Троцкий. Секретарь – В. Теппоне.

Порядок освобождения от военной службы по религиозным убеждениям, установленный постановлением РВСР, не устраивал и Народный комиссариат юстиции (НКЮ). Не отвергая саму необходимость такого освобождения, представители НКЮ предлагали считать «отказников» классово чуждым элементом, лишать их ряда гражданских прав, вплоть до выселения из страны. Отсутствие подобных мер в условиях Гражданской войны, по мнению НКЮ, могло спровоцировать рост числа религиозных сект, отвергающих военную службу, увеличение количество граждан, отказывающихся от воинской повинности по религиозным убеждениям.

В конце ноября 1918 г. при Совнаркоме была создана специальная комиссия. Эта комиссия должна была, используя собранные материалы о сектантстве в целом, его отношении к воинской повинности и накопленный практический опыт в деле освобождения сектантов от военной службы (подробнее см. [4]), подготовить проект декрета СНК об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям. По свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, персональный состав этой комиссии определил лично В. И. Ленин. В комиссию вошли: В. Д. Бонч-Бруевич как управляющий делами Совнаркома и специалист по религиозному сектантству; П. А. Красиков как представитель Наркомюста; В. Г. Чертков как представитель Объединенного Совета религиозных общин и групп; представитель от военного ведомства, фамилию которого В. Д. Бонч-Бруевич не приводит [5, л. 14]. Таким образом, в данной комиссии были представлены все стороны, заинтересованные в решении проблемы освобождения граждан от военной службы по религиозным убеждениям. Изучение воспоминаний В. Д. Бонч-Бруевича позволяет сделать вывод, что В. И. Ленин внимательно следил за работой этой комиссии и направлял ее деятельность. Уже в самом начале работы комиссии Ленин собрал всех ее членов и высказал свою точку зрения на разрабатываемый документ. В. И. Ленин обязал В. Д. Бонч-Бруевича проводить эту точку зрения в жизнь в ходе работы комиссии и лично докладывать результаты. Ленинские указания относительно содержания будущего декрета обязывали учитывать все случаи отказов от воинской повинности по религиозным убеждениям. В. Д. Бонч-Бруевич писал в своих воспоминаниях о том, что Владимир Ильич несколько раз подтверждал свое желание «создать широкий, а не «ублюдочный» декрет» [6, л. 17].

Всего состоялось шесть заседаний комиссии. В ходе ее работы разгоралась острая борьба между представителями различных ведомств и организаций за сохранение своих подходов к освобождению от военной службы по религиозным убеждениям. Попутно прояснялась и подоплека тех или иных подходов. Военное ведомство, обосновывая свое стремление распространить действие будущего декрета на широкий круг религиозных сектантов, мотивировало эту позицию тем, что «шатающиеся элементы» (сектанты-отказники) всегда вредны в армии. Представители Наркомюста, наоборот, хотели как можно больше сузить границы применения разрабатываемо-

го декрета. Они исходили из принципа «равенства всех перед законом» [7, л. 16].

Проект декрета Совнаркома об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям комиссией при СНК был принят 10 декабря 1918 г. 19 декабря этого же года по предложению Совета Народных Комиссаров комиссия еще раз рассмотрела проект декрета, но уже в присутствии Народного комиссара юстиции Д.И. Курского [8, с. 284]. Далее проект декрета был передан В. Д. Бонч-Бруевичем председателю Совнаркома В. И. Ленину. По свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича В. И. Ленин в общем и в целом проектом декрета остался доволен. При этом В. И. Ленин лично написал дополнение, составившее новый, третий параграф проекта декрета. Смысл этого дополнения сводился к возможности полного освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям, т. е. без замены ее другой гражданской обязанностью. Такое освобождение допускалось в виде исключения только по специальным ходатайствам Объединенного Совета религиозных общин и групп перед Президиумом ВЦИК. Решение о возбуждении таких ходатайств должно было приниматься всеми членами Объединенного Совета религиозных общин и групп. Необходимость полного освобождения от военной службы того или иного лица должна была доказываться не только религиозными убеждениями, сектантской литературой, но и всем его образом жизни [9, с. 195].

3 января 1919 г. проект декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям был утвержден на заседании Малого Совнаркома. 4 января 1919 г. декрет был принят на заседании Совета Народных Комиссаров. Судя по воспоминаниям участника этого заседания В. Д. Бонч-Бруевича, окончательное принятие декрета Совнаркомом не было простой формальностью. Проект декрета на заседании Совнаркома представлял лично В. И. Ленин. Ему пришлось отстаивать саму необходимость принятия декрета, а также свое дополнение, как бы противоречащее принятым ранее документам об отбывании воинской повинности. Доводы, приводимые В. И. Лениным в защиту декрета, позволяют лучше понять отношение В. И. Ленина к проблеме освобождения от военной службы по религиозным убеждениям в момент принятия декрета, а также объясняют последующую позицию В. И. Ленина в разрешении этой проблемы. К таким доводам можно отнести следующие. В. И. Ленин был уверен, во-первых, в малочисленности отказов от военной службы вследствие религиозных убеждений, во-вторых, в том, что люди, отказывающиеся от воинской повинности по религиозным убеждениям, в случае их призыва в армию станут в ней чуждым и явно мешающим элементом. В-третьих, декрет недолговечен. Он нужен, главным образом, для тех религиозных сектантов, которые пострадали за свои антивоенные убеждения при царизме. Предполагаемую недолговечность декрета В. И. Ленин связывал с тем, что отказы брать в руки оружие порождены реакционным характером армии царской России, выполнением

ею внутренних функций. По мнению В. И. Ленина, Красная Армия предназначалась лишь для защиты от интервентов и белогвардейцев. Поэтому служба в ней должна была стать популярным делом. Следовательно, приводящие к отказам от военной службы убеждения начнут тускнеть, число их носителей сократится [9, с. 194–195].

Декрет, принятый Совнаркомом 4 января 1919 г., получил название «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». Анализируя его содержание, особое внимание следует обратить на ряд моментов. В соответствии с декретом, право на прохождение альтернативной службы или на полное освобождение, как от военной, так и от альтернативной службы предоставлялось только по религиозным убеждениям. Срок альтернативной службы устанавливался равным сроку военной службы. Местом прохождения альтернативной службы декрет определял «преимущественно заразные госпитали». Это предполагало, что граждане, проходящие альтернативную службу, будут подвергать свое здоровье риску так же, как и на военной службе. Право принятия окончательного решения об освобождении от воинской повинности закреплялось за Народным судом. При принятии решения суд должен был опираться на результаты экспертизы религиозных убеждений, проведенной Объединенным Советом религиозных общин и групп [10, с. 282–283].

Рассмотрим декрет от 4 января 1919 г. через призму точек зрения представителей различных государственных и общественно-политических организаций, высказанных накануне его принятия. Совершенно очевидно, что этот декрет носил компромиссный характер. Благодаря дополнению, внесенному в декрет В. И. Лениным, было удовлетворено главное требование Объединенного Совета религиозных общин и групп. В декрете было предусмотрено освобождение от воинской повинности без какой-либо замены ее другой гражданской обязанностью. Кроме того, за Объединенным Советом было закреплено право на проведение экспертизы религиозных убеждений граждан, добывающихся освобождения от военной службы.

В декрете нашло отражение и пожелание Народного комиссариата юстиции о том, чтобы окончательное решение об освобождении граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям принимал Народный суд. Однако в декрет не вошло предложение НКЮ об ограничении в правах лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям.

Декрет Совета Народных Комиссаров «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» способствовал повышению доверия со стороны верующих к политике Советского государства в религиозном вопросе. Велико было и международное значение декрета. Его текст был передан по радио за границу. Зарубежная пресса писала по этому поводу о большом гуманизме Советской власти, отразившемся в этом документе. В неизменном виде декрет просуществовал до декабря 1920 г. Поправки и изменения, внесенные в него в дальнейшем, как и вся государственная

политика, были направлены на свертывание практики освобождения от военной службы по убеждениям. В итоге в 1939 г. такая практика была полностью прекращена на законодательном уровне.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. Необходимость введения практики освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в первые годы существования РСФСР была обусловлена ролью и местом в обществе религиозного сектантства, содержанием сектантских вероучений, провозглашенной в Советской стране свободой совести.

2. В процессе законодательного оформления права граждан на освобождение от военной службы по религиозным убеждениям, несмотря на различия в подходах, удалось достигнуть консенсуса среди государственных и общественных организаций, участвующих в данном процессе.

3. Время принятия и реализации декрета СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» от 4 января 1919 года стало апогеем государственной политики освобождения советских граждан от военной службы по убеждениям.

Список использованных источников

1. *Клибанов, А. И.* Религиозное сектантство и современность (Социологические и исторические очерки) / А. И. Клибанов. – М.: Наука, 1969. – 272 с.

2. Научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР) РГБ. – Фонд 369. – Карт. 37. – Ед.хр. 2.

3. *Стволыгин, К. В.* Политика Революционного военного совета Республики в отношении освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям граждан РСФСР (1918–1922 гг.) / К. В. Стволыгин // Научные труды республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сборник научных статей: в 3 ч. – Минск: РИВШ, 2017. – Ч. 2. – Вып. 17. – С. 31–38.

4. *Стволыгин, К. В.* Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи: монография / К. В. Стволыгин. – Минск: РИВШ, 2010. – 248 с.

5. Научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР) РГБ. – Фонд 369. – Карт. 37. – Ед. хр. 2.

6. Научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР) РГБ. – Фонд 369. – Карт. 37. – Ед. хр. 2.

7. Научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР) РГБ. – Фонд 369. – Карт. 37. – Ед.хр. 2.

8. Декреты Советской власти: сборник / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории Академии наук СССР. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 4: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. / подгот. С. Н. Валк [и др.]; редкол.: Г. Д. Обичкин [и др.]. – М.: Политиздат, 1968. – XII. – 731 с.

9. *Клибанов, А. И.* Религиозное сектантство и современность (социологические и исторические очерки) / А. И. Клибанов. — М.: Наука, 1969. – 272 с.

10. Декреты Советской власти: сборник / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории Академии наук СССР. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 4: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. / подгот. С. Н. Валк [и др.]; редкол.: Г. Д. Обичкин [и др.]. – М.: Политиздат, 1968. – XII. – 731 с.

(Дата подачи: 13.02.2019 г.)